

– Почему ему так хочется увидеться со мной, что я не могу продолжать свой путь домой? Впрочем, Альвальду покажется несправедливым, если я откажусь поговорить с ним, когда он болен.

А Ири побежал со всех ног на гору.

Торстейн сказал спутникам:

– Я думаю, наша поездка будет долгой, так как нам придется сначала поехать на юг, в Альвальдсстадир. Альвальд просит меня, чтоб я заехал к нему. Но то, что я поеду к нему по его просьбе, едва ли покажется ему достаточной наградой за быка, которого он мне подарил прошлой осенью.

И они поехали на юг по болотам ниже Стангархольта, потом дальше к югу, к реке Гуве, и вниз вдоль реки по верховой тропе. Когда они проехали мимо озера на реке, к югу от реки они увидели большое стадо и одного человека при нем. Это был работник Альвальда. Торстейн спросил его, как дела. Тот отвечал, что все здоровы и что Альвальд в лесу, на рубке леса.

– Тогда скажи ему, – сказал Торстейн, – что если он хочет говорить со мной, то пусть приедет в Борг, а я теперь поеду домой.

Так он и сделал. Но позже стало известно, что в этот день Стейнар, сын Сьони, с одиннадцатью людьми сидел в засаде у холма Эйнкуннира. Торстейн сделал вид, что он ни о чем не знает, и все было спокойно.

LXXXIV

Жил человек по имени Торгейр. Он был родичем и близким другом Торстейна. Он в это время жил на полуострове Альфтанесе. Торгейр имел обыкновение каждую осень приглашать к себе гостей на пир. Он поехал к Торстейну, сыну Эгиля, и пригласил его к себе. Торстейн обещал быть, и Торгейр уехал обратно.

В условленный день Торстейн собрался в дорогу. Оставалось четыре недели до начала зимы. С Торстейном поехали живший у него норвежец и двое из его работников. Сыну Торстейна, Гриму, было тогда десять лет. Он тоже отправился с ними. Всего их было пятеро. Они поехали к водопаду на Ланге и дальше через реку, а потом дальше, к реке Ауридаа.

За рекою работали Стейнар и Анунд со своими людьми. Узнав Торстейна, они бросились к оружию, а потом вслед за ним и его людьми. Когда Торстейн обнаружил погоню, он и его спутники выезжали из леса Лангахольта. Там стоит высокий и неширокий холм. Они спешили и поднялись на холм. Торстейн сказал, чтобы маленький Грим бежал в лес и не оставался с ними. Когда Стейнар и его люди достигли холма, они кинулись на Торстейна и на его спутников, и началась битва.

Со Стейнаром было шесть взрослых мужчин. Седьмым был его двенадцатилетний сын. Их столкновение увидели люди из других дворов, бывшие на лугах, и сбежались, чтоб их разнять. Когда их разняли, оба работника Торстейна были уже убиты. Был убит и один раб Стейнара, и некоторые ранены. Едва их разняли, Торстейн огляделся, ища Грима, и Грима нашли. Он был тяжело ранен, а сын Стейнара лежал возле него мертвый.

Когда Торстейн сел на свою лошадь, Стейнар закричал ему:

– Убегаешь, белобрысый Торстейн?

Торстейн сказал:

– Ты побежишь еще дальше, раньше чем пройдет неделя.

Потом он поехал со своими спутниками через болото, и маленький Грим был с ним. Но когда они ехали по одному холму, мальчик умер, и они похоронили его там. С тех пор этот холм называется Гримсхольт (холм Грима). А то место, где они бились, зовется с тех пор Орростухваль (холм Битвы).

Вечером Торстейн приехал на Альфтанес, как и собирался раньше, и прогостил там три дня. Потом он собрался в обратный путь. Ему предлагали провожатых, но он отказался, и они поехали назад вдвоем.

А в тот день, когда Стейнар ожидал возвращения Торстейна, он поехал вдоль моря. Он приехал к дюнам ниже Ламбастадира и остановился там. У него был меч, который назывался Скрюмир. Это было очень хорошее оружие. Так стоял он в дюнах с обнаженным мечом и пристально смотрел только в одну сторону, туда, где ехал по песку Торстейн.

Ламби жил тогда в Ламбастадире, и он увидел, что замышляет Стейнар. Он вышел из дому и пошел в дюны, и, подойдя к Стейнару, схватил его сзади под руки. Стейнар хотел вырваться от него, но Ламби держал крепко, и оба скатились с дюны вниз. Как раз в это время Торстейн и его спутник